

"Российская газета", Москва. (Газета) — 17.02.2012

НА ЯДЕРНОМ "ЯКОРЕ"

Автор: Татьяна Зыкова

В феврале Минэкономразвития рассмотрит программы развития первых инновационно-промышленных кластеров в российских моногородах. Они получают финансовую поддержку из федерального бюджета.

"Закрытый" город Железногорск в Красноярском крае попал в шорт-лист претендентов. Здесь может быть создано 30 промышленных предприятий и три тысячи новых рабочих мест. На статус инновационных кластеров претендуют также Петербург, Саров (Нижегородская область), Димитровград (Ульяновская область), Обнинск.

Но окончательное решение, какие программы будут одобрены, примет правительственная комиссия в конце апреля - начале мая. Об этом сообщил "РГ" во время Красноярского экономического форума исполнительный директор кластера ядерных технологий "Сколково" Денис Ковалевич.

Денис Александрович, вы принимали участие в разработке программ. Почему ставку сделали именно на кластеры?

Денис Ковалевич: Они создают "окно возможностей" для развития малого и среднего бизнеса в кооперации с крупными предприятиями, при поддержке госинвестиций в инфраструктуру.

Сегодня конкурируют не компании, а именно кластеры. Они позволяют собрать на относительно небольшой территории много производственных уровней: проектирование систем, производство материалов и комплектующих, конечное производство и сборку систем, маркетинг. Пришло время учиться работать в этой модели "распределенного труда", "распределенной экономики".

Наш единственный шанс устойчиво развиваться в атомной отрасли - перейти от логики "отраслевых" городов, сосредоточенных на потребностях одного заказчика, к таким вот кластерам, ориентированным в том числе на внешних потребителей. Но до сих пор федеральные целевые программы, региональная поддержка выстраивалась по принципу "всем сестрам по серьгам". Кластер - идея, которая противостоит такому подходу. И государство переходит к этим приоритетам, концентрируя в одном кластере уже существующие госпрограммы.

В чем особенности кластера Железногорска?

Денис Ковалевич: В этом городе со 100-тысячным населением находятся предприятия двух высокотехнологичных и приоритетных для экономики страны отраслей. Горнохимический комбинат, который имеет мощные позиции на мировом рынке, и крупнейший производитель спутников в России с 10-12 процентами мирового рынка. Помимо этого есть крупная частная компания, производящая поликремний для солнечных панелей.

Мы смотрим на этот город как на территорию, потенциально конкурентоспособную в мировом масштабе. Задача - достроить формирующийся кластер до полноценной точки конкурентоспособности. То есть создать не менее 30 промышленных предприятий, 3 тысяч новых рабочих мест, промышленный технопарк. Построить современную энергетическую инфраструктуру, дороги. Найти пересечения между ядерной и

космической тематикой. Собрать на территории как российских, так и зарубежных подрядчиков, малые и средние компании - поставщики отдельных решений. Кстати, одна из крупных частных компаний готова подставить им "финансовое плечо" в 1 миллиард рублей.

А какова программа-максимум этого кластера?

Денис Ковалевич: Надо, чтобы следующие 50 лет существующие и будущие предприятия Железногорска удерживали и увеличивали свои позиции на мировом рынке ядерных и космических технологий.

Создание кластеров затратный проект. К примеру, Сингапур оценивает стоимость гектара современного индустриально-научного кластера в миллиард долларов. Сколько их может быть создано в России?

Денис Ковалевич: В атомной отрасли - три-четыре точки. Еще один возможный пилотный проект - это город Саров, в котором развивается производство суперкомпьютеров и IT-технологии, разрабатывается программное обеспечение, лазерные технологии, материаловедение. С января этого года мы открыли в Сарове проектный офис. Задача - увеличить долю саровских участников в Сколково, помогать оформлять идеи в проекты, собирать команду. Такое же представительство планируем в Снежинске, в Железногорске. Если модель будет приносить плоды, ее можно транслировать на другие города. Например, Новосибирский Академгородок.

Ядерная тематика одна из самых популярных в Сколково. В 2011 году вы получили 70 заявок от малых инновационных компаний в этой сфере.

Денис Ковалевич: Кстати, за пол года работы кластера, мы по сути "стартовали" в июне 2011 года. Из 70 заявок 45 одобрили эксперты. Скептики говорили, что проектов вообще не будет. Большая часть заявок пришла из региональных центров - Новосибирск, Томск, Екатеринбург, Обнинск, Дубна - оттуда, где существует атомная промышленность. Для сравнения, американский венчурный фонд, который уже инвестирует в ядерные и смежные с ними технологии, считает хорошим показателем рассмотрение порядка 200 проектов в год.

А рынком они востребованы?

Денис Ковалевич: Да, приоритет ядерного кластера Сколково находится в сфере применения новых, неэнергетических ядерных технологий. Три ключевые темы - радиационные технологии, новые материалы и управление жизненным циклом - активно развиваются во всем мире.

Рынок радиационных технологий, включая такие применения как ядерная медицина, безопасность, совокупно составляет 25 миллиардов долларов в мире. Темпы роста рынков радиационных технологий в целом высокие (7-12%) и в 3-4 раза выше, чем для рынков атомной энергетики. Здесь есть место для предпринимательской активности, возникновения принципиально новых бизнесов. Мы планируем в 2012 году выйти на уровень не менее двух грантов в месяц и совокупно за год проинвестировать порядка 400 миллионов рублей в инновационные разработки в области ядерных технологий

В ядерной медицине, например, Россия отстает лет на десять. Какие проекты в таком случае отбирает Сколково?

Денис Ковалевич: Отстает, но не по всем направлениям. Есть, например, прорывной проект по развитию нейтронной терапии. С ее помощью можно лечить резистентные опухоли, расположенные рядом с жизненно важными органами - голова, шея, глаза. Эта технология только начинает серьезно осваиваться в мире. Переход от экспериментального режима к промышленному внедрению требует разработки медицинских стандартов. Сейчас мы этим занимаемся в рамках технологической платформы "Радиационные технологии", утвержденной премьер-министром в апреле 2011 года. Аналогичных решений и выработки стандартов требуют системы безопасности на основе ядерных технологий в аэропортах, на таможне, в пищевой промышленности (обработка излучением продуктов питания), для очистки сточных вод. У нас появилась возможность получить новые продукты и технологии, которых еще нет в мире. В Питере есть опытные установки, где за счет потока электронов чистятся выхлопы из труб.

Вторая, чрезвычайно важная линия - новые материалы. Например, композиты из углеволокна, которые изначально применялись в атомной отрасли для создания центрифуг. Они сегодня широко используются в строительстве, в авиапромышленности, в автопроме, в космонавтике.

Многие западные компании активно выходят на российский рынок с новейшими медицинскими технологиями, в том числе ядерными. Сколково как-то работает с ними?

Денис Ковалевич: У нас много совместных проектов с западными компаниями и мы считаем, что кооперация является неотъемлемым элементом инновационного развития и последующей коммерциализации проектов через встраивание в мировые производственно-технологические цепочки. Например, Новосибирский институт ядерной физики имени Г.И.Будкера участвует в совместном проекте с Сименсом по развитию ускорительной техники. Он первым получил грант в ядерном кластере в Сколково. Сименс передает новосибирцам лицензию на дальнейшее производство этого оборудования. В итоге создается совместное предприятие в Новосибирске, где будет изготавливаться принципиально новая продукция.